

На правах рукописи

Довгарь Ольга Владимировна

**Русско-немецкие культурные связи
конца XVII – середины XVIII вв.**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2022

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Научный руководитель: Прокуденкова Ольга Викторовна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты: Голик Надежда Васильевна, доктор философских наук, профессор, ассоциированный научный сотрудник Междисциплинарного центра исследований европейской общественной мысли Социологического института Российской академии наук - филиала ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук»

Бондарев Алексей Владимирович, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории и истории культуры Института философии человека ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Ведущая организация: ФГБУН Библиотека Российской академии наук (БАН)

Защита состоится 20 сентября 2022 года в 12.00 на заседании Диссертационного совета Д 210.019.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». Электронная версия полного текста диссертации размещена 10.06.2022 года на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»: <http://spbgik.ru/science/dissertation-councils/kandidatskiedisertacii/> Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены «__» _____ 2022 на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (<http://www.vak.ed.gov.ru>) и на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (<http://spbgik.ru/science/dissertation-councils/kandidatskie-disertacii/>). Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.019.01,
доктор культурологии, доцент

С. В. Горобец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном глобальном мире наблюдается расширение всех процессов межкультурной коммуникации различных регионов мира, содержание которой напрямую зависит от адекватного взаимопонимания и взаимодействия ее участников. Результат межкультурного общения может иметь разнонаправленный характер – с одной стороны, это может быть эффективный диалог, с другой – возникает непонимание и напряжение, обусловленное различиями культурной специфики взаимодействующих сторон. Кроме того, среди объективных трудностей межкультурного взаимодействия могут быть различные объективные факторы – языковые, религиозные, политические, исторические и т.д., которые создают своеобразные межкультурные барьеры.

В современной историко-культурной ситуации единственным возможным выходом из сложившихся напряженных отношений между европейскими странами и Россией может быть конструктивный диалог, который будет способствовать выработке согласованных позиций в различных сферах. С учетом сказанного важно обращаться к сложившимся культурным связям, которые в современных реалиях играют роль своеобразного «цивилизационного моста», а межкультурное взаимодействие, опирающееся на различные формы обмена и культурную традицию, выступает, таким образом, источником развития мировой культуры. В силу этого исследование культурного сотрудничества России и Германии в конце XVII – первой половине XVIII вв., знание форм и механизмов их существования представляется крайне перспективным.

До настоящего момента в отечественной культурологии не проводился комплексный анализ русско-немецких культурных связей конца XVII – первой половины XVIII вв. Данный исторический период изучался в различных аспектах – политическом, образовательном, торгово-экономическом, религиозном.

В связи с этим назрела необходимость выявить причины, тенденции и охарактеризовать основные формы, которые обусловили столь интенсивные контакты между русской и германской культурами в переходную эпоху конца XVII – первой половины XVIII вв., ставшую переломной для истории и культуры России. Также важно определить статус культурных центров русско-немецкого взаимодействия и охарактеризовать значение исторических персоналий в формировании и развитии русско-немецких связей. Комплексный культурологический анализ, направленный на выявление логики и динамики культурного взаимодействия России и Германии конца XVII – первой половины XVIII вв., наиболее полно и объемно позволяет раскрыть процесс развития русско-немецких культурных связей исследуемого периода, воссоздать объективную картину всего спектра русско-немецкого диалога.

Степень изученности проблемы. Проблема русско-немецких культурных связей конца XVII – первой половины XVIII вв., изучена весьма фрагментарно на уровне раскрытия частных сторон представленной области в рамках различных дисциплинарных локаций. Обобщающего исследования, генерализующего данную проблематику, на настоящий момент нет. Основной пласт историко-культурных исследований данного периода освещает отдельные аспекты русско-немецкого взаимодействия и не позволяет дать целостного представления о динамике культурного сотрудничества двух цивилизаций.

Научно-исследовательскую литературу, ставшую опорой при проведении данного исследования можно разделить на несколько блоков: 1) теоретико-методологические проблемы, освещающие вопросы культурного взаимодействия, диалога культур, вопроса конструирования культурного пространства и его символического наполнения в ходе диалога культур, а также вопроса появления различных социокультурных феноменов, обусловленных историко-культурной переходностью; 2) исследования в области генезиса и динамики культурных контактов в ходе русско-немецкого диалога; 3) работы, посвященные отдельным формам межкультурного русско-немецкого взаимодействия, характерного для конца XVII – первой половине XVIII вв., среди которых – труды, освещающие вопросы в сфере образовательных контактов, научных связей, межкультурного студенческого обмена, художественной культуры (в театральной, музыкальной сферах, в области литературы и изобразительного искусства); 4) труды, посвященные вкладу выдающихся немецких специалистов в межкультурное взаимодействие России и Германии конца XVII – первой половины XVIII вв.

Среди работ, посвященных теоретическим вопросам межкультурного взаимодействия можно отметить следующие исследования. В области социальной психологии это, прежде всего, разработки В.С. Агеева, В.В. Кочеткова, Н.М. Лебедевой, в сфере социологии – Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижина, в области этнологии – Г.А. Аванесовой, Т.Г. Грушевицкой, А.П. Садохина, В.Д. Попкова. В сфере культурологии проблемой межкультурного взаимодействия занимались С.Н. Артановский, О.Н. Астафьева, Б.С. Ерасов, Л.Г. Ионин, Е.Н. Курбан, М.В. Кривошлыкова, К. Леви-Стросс, М. Г. Херскович и др. Анализ проблем, возникающих в ходе межкультурного взаимодействия и практик аккультурации стал предметом специального исследования Дж. У. Берри, Я.Я. Кима и др.

Проблема диалога культур освещается в работах С.Н. Артановского, М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, Е.Н. Курбан, М.В. Кривошлыкова, Ю.М. Лотмана, Е.М. Травиной. В аспекте диалога культур анализ русско-немецких связей представлен в издании Л.З. Копелева, что нашло воплощение в работах «Русские и Россия глазами немцев» и «Немцы и Германия глазами русских», где проведено емкое исследование, посвященное истории российско-немецких межкультурных взаимодействий с момента установления контактов до XX в.

Различные аспекты проблемы культурного пространства, его различные уровни и формы бытования проанализированы в трудах М.М. Бахтина, В.П. Большакова, Л.Н. Гумилёва, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, Ю.М. Лотмана, П. Н. Милюкова, А. Моля, Ф. Ратцеля, А.Я.Флиера.

Проблема переходности культуры, позволяющая выявить характерные черты данного процесса освещена в трудах О.Н. Астафьевой, И. Валлерстайна, В.В. Васильковой, М.С. Кагана, С.П. Капицы, С.П. Курдюмова, И.В. Леонова, Ю.М. Лотмана, Е.А. Сайко. В частности, комплексный анализ типологии феномена переходности культуры подробно рассмотрен в работе И.В. Леонова «Синергетический концепт «переходности» в культурно-исторических исследованиях» (2008), где автор, опираясь на работы современных культурологов, выстраивает современную концепцию «переходности».

Исследованию генезиса и развития русско-немецких контактов посвящены труды отечественных историков XVIII–XIX вв. Так, отдельные факты культурного русско-немецких связей прослеживаются в трудах М.Е. Берковича, В.Г. Васильевского, И.Е. Забелина, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, С.М. Соловьева, В.Н. Татищева, и др. В XX в. тему русско-немецкого взаимодействия XV–XVI вв. освещают Н.А. Казаков, Ю.А. Лимонов, Я.С. Лурье, А.В. Назаренко, Е.Л. Немировский, Б.В. Сапунов. Непосредственному изучению русско-немецких культурных связей X–XVI вв. посвящена диссертация Е.В. Сысоева «Русско-германские культурные связи X–XVI вв.» (2009), который в рамках культурологического подхода, дал полномасштабную и емкую картину динамики русско-немецкого взаимодействия указанного периода в различных аспектах, опираясь на обширный пласт историографических источников.

В области историографии русской художественной культуры XVII в. представлено множество работ, освещающих отдельные аспекты развития русского искусства. Среди обобщающих работ по художественной культуре XVII в. можно выделить труды Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Б.И. Краснобаевой, А.М. Панченко, В.М. Живова, Л.А. Черной. Но обобщающих работ в области русско-немецких художественных контактов нет в силу чего эти контакты необходимо реконструировать, опираясь на источники по отдельным сферам художественного взаимодействия. Так, изучению русско-немецких художественных театральных связей посвящены работы С.К. Богоявленского, В.Н. Всеволодского-Гернгросса, О.П. Морозова, Т.В. Черниковой, Я.Я. Штелина. В работах вышеперечисленных авторов освещены различные вопросы появления театра в России и непосредственного влияния немцев на появление театрального искусства. Значительный интерес для исследования театрального влияния немцев на становление и развитие русского театра представляют работы Л.М. Стариковой «Панорама театрально-зрелищной жизни русских столиц в петровскую эпоху» (2017), «Театр в России XVIII века. Опыт

документального исследования» (1997), «Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Елизаветы Петровны. Рождение русского для представлений трагедий и комедий театра» (2019), где собран большой исторический материал и проанализирован обширный пласт источников.

Литературные и книжные русско-германские связи в изучаемый период рассматривали И.Е. Баренбаум, П.Н. Берков, А.А. Гугнин, Л.А. Дмитриева, С.Р. Долгова Д.С. Лихачев, Б.В. Сапунов. Одной из важных работ для нашего исследования стала программная статья А.А. Гугнина «Основные этапы истории немецко-русских и русско-немецких литературных связей» (2003), рассматривающая специфику литературных контактов, изучаемого периода. Также для реконструкции представлений о русской культуре, формировавшихся в немецкой литературе в результате интенсивного межкультурного диалога, важным стало диссертационное исследование Е.В. Ермасова «Пётр I и Россия в немецкой публицистике первой четверти XVIII века» (2000).

Вклад немцев в развитие изобразительного искусства, включая российское, можно проследить в работах И.Л. Бусевой-Давыдовой, И.Э. Грабаря, О.С. Евангулова, А.Г. Каминская, Л.А. Маркина, О.Г. Ульянова. Особый интерес вызвала работа М.С. Лебедянского «Гравёр петровской эпохи: Алексей Зубов» (1973), где, опираясь на обширный историко-культурный материал, автор проследил процесс становления русской гравюры и вклад немецких мастеров в ее развитие.

Особую роль в изучение вопроса возникновения «культурного пространства Петербурга» сыграла работа Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского «Отзвуки концепции «Москва – Третий Рим» в идеологии Петра Первого» (1984), которая позволила рассмотреть многоуровневую сложную структуру культуры Санкт-Петербурга. Отдельный пласт изучаемых работ был посвящен вкладу немцев в развитие архитектурного пространства Санкт-Петербурга, для чего были привлечены работы Е.В. Анисимова, Г.П. Ваилуа, В.Г. Власова, Д.С. Гаврикова, В.К. Дмитриева, Т.Н. Таценко и др. Важным аспектом изучения стало влияние лютеранских церквей, которые, став социокультурными центрами новой столицы, обусловили интенсивное развитие русско-немецкого диалога, что отражено в работах А.Г. Стёпина и С.Б. Филатова «Русское лютеранство: между протестантизмом, православием и католицизмом» (2002), Ю.Н. Беспятых «Петербург Петра I в иностранных описаниях» (1991), А.Г. Никитина «Немецкая Евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра» (1999), Т.Н. Таценко «Немецкие евангелическо-лютеранские общины в Санкт-Петербурге в XVIII–XX вв.» (1999) и др.

Изучение отдельных форм русско-немецких культурных взаимосвязей в сфере образования подразделяется на несколько основных направлений. Среди фундаментальных источников по истории Академии наук стоит отметить труд академика П.П. Пекарского «История Императорской Академии наук в Петербурге» (1870–1873 гг.), где автор обобщил большой пласт рукописных источников, составил биографии членов и президентов

Академии. Среди современных работ, посвященных истории Академии наук, выделяется труд В.И. Осипова «Петербургская Академия наук и русско-немецкие научные связи в последней трети XVIII в.». Собственно русско-немецкие культурные связи в образовательной сфере и развитии отечественной академической науки весьма полно рассмотрены в работах Г.И. Смагиной «Академия наук и зарождение университетского образования в России» (2010), «Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII века» (1996), «Немцы-учителя и устроители учебных заведений Петербурга в XVIII в.» (2000) и др., проанализировавшей динамику образовательного процесса в России и фактор воздействий на формирование различных уровней образования немецких специалистов. Также можно отметить среди работ, посвященных данной теме, труды Г.П. Ваилуа, Э.И. Колчинского, Г.А. Князева, Д. Ломтева, Г. Мюльпфордта, О.В. Первушиной, Е.С. Стецкевича. Взаимодействие России и Германии в сфере начального и среднего специального образования нашли отражение в работах: Э. Амбургера, Н.Н. Ауорова, А. Г. Каминской, В.А. Ковригиной, В.П. Кошелева, М.П. Стародубцева, А. Штейнберга. Важным подспорьем в работе стал также справочник «Русские в Германии» (1921), составленный И.М. Рабиновичем.

Деятельности немецких специалистов, внёсших значительный вклад в развитие русско-немецкого диалога конца XVII – первой половины XVIII вв., посвящены труды А.В. Шишова «Знаменитые иностранцы на службе России» (2001), Н.Р. Славниского «Деятельность Бурхарда Миниха по усилению системы обороны на северо-западе России» (2018), Б. Берга «Бурхард Кристоф фон Миних. Оценка, изображение и исследование его деятельности в русской и немецкой историографии. Попытка перспективного исследования (на примерах)» (2017), В.И. Герье «Отношение Лейбница к России и Петру Великому по негаданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке» (2017), И.А. Кириллова «Христиан Гольдбах – математик, лингвист, криптограф» (2018), А.Н. Крылова «Леонард Эйлер» (1998), Л.Ю. Таймасова «Английские лекари в России во второй половине XVI века» (2008) и др.

Важным подспорьем в работе стали сборники статей под редакцией Г.И. Смагиной, где освещались различные аспекты русско-немецкого взаимодействия в исторической ретроспективе: «Немцы и развитие образования в России» (1998), «Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия» (1998), «Немцы в России: люди и судьбы» (1998), «Немцы в России: петербургские немцы» (1999), «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи» (2000), «Немцы в России: три века научного сотрудничества» (2003) и др.

Источниковая база. Исследование опиралось на документальные материалы, представленные отечественными и зарубежными изданиями, среди которых: Манифест Петра I о приглашении иностранцев на поселение в Россию от 15.04.1702.; Воинский Устав, составленный и посвященный

Петру Великому Генералом Вейде, в 1698 году; А. Клаус «Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России». СПб., 1869; М.Н. Тихомиров П.П. Епифанов «Соборное уложение 1649 г.»; «О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в.: (1701 – 1715 гг.): документы московских архивов / собранные С. А. Белокуровым и А.Н.Зерцаловым» (1907); «Полное собрание законов Российской Империи» (1833).

Источниками по истории русско-немецких связей в допетровской Руси могут служить «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.), «Повесть временных лет» (XII в.), Новгородская первая летопись (XIII–XV вв.), Лаврентьевская летопись (XIV в.), Ипатьевская летопись (XV–XVI вв.), «Хождение во Флоренцию» (XV в.), «Повесть о посаднике Добрыне» (XV в.), «Сказание о Дракуле воеводе» (XV в.), «Повесть о споре жизни и смерти» (XV в.), Геннадиевская библия (к. XV в.), Послание старца Филофея к Мисюрю Мунехину о неблагоприятных днях и часах (к. XV в.).

Важными источниками стали: Материалы из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота, Санкт-Петербургского филиала архива российской Академии наук, Российского государственного архива древних актов и др.

Эпистолярное наследие российских и немецких авторов также является серьезным подспорьем в раскрытии данной темы. Так, одно из интереснейших свидетельств, характеризующих жизнь Москвы, это труд А. Олеария «Описание путешествия в Московию», которое дает противоречивые оценки жизни и быта москвичей. Во многом жизнь раннего Петербурга, особенности его застройки и общественной жизни, быта и нравов, известны по описаниям, составленным западноевропейскими современниками, посетившими новую столицу в эпоху Петра Великого. Также важны свидетельства Л.Ю. Эренмальма, П.Г. Брюса, О. де ла Мотрэ, чьи рукописи опубликованы в работе Ю.Н. Беспятых «Петербург Петра I в иностранных описаниях» (1991). Важным источником о художественной жизни Петербурге стали воспоминания, оставленные Я.Я. Штелиным, «Записки об изящных искусствах в России».

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVII – середину XVIII вв., что обусловлено интенсивностью русско-немецкого взаимодействия в данный исторический период, во многом способствовавшего расцвету науки и художественной культуры России.

Объект исследования: русская и немецкая культуры конца XVII – первой половины XVIII вв.

Предмет исследования: русско-немецкое культурное взаимодействие в конце XVII – первой половине XVIII вв.

Цель исследования: осуществить комплексное культурологическое исследование основных направлений и динамики русско-немецких культурных связей конца XVII – первой половины XVIII вв.

В работе поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать теоретико-методологический инструментарий исследования, опирающийся на концепцию межкультурного взаимодействия, культурного диалога, культурного пространства и символизации культуры;
- выявить основные этапы развития русско-немецких культурных связей IX – XVII вв. и их историко-культурные особенности;
- раскрыть направления и содержание русско-немецких литературных, театральных и музыкальных связей в изучаемый период;
- охарактеризовать основные направления в русско-немецком взаимодействии в сфере изобразительного искусства в конце XVII – середине XVIII вв.;
- рассмотреть русско-германское взаимодействие в процессе становления отечественной системы начального и среднего образования в изучаемый период;
- рассмотреть процесс зарождения и становление отечественной науки и высшей школы в результате русско-германского диалога в конце XVII – середине XVIII вв.;
- проанализировать деятельность протестантских общин и лютеранских церквей как мультикультурных центров Санкт-Петербурга, формировавших облик новой столицы в первой половине XVIII вв.

Новизна исследования состоит в предпринятом впервые комплексном культурологическом исследовании русско-немецких культурных связей в конце XVII – середине XVIII вв.

Новизна исследования, в частности, заключается в том, что:

1. Осуществлена культурологическая генерализация исследований в области культурного русско-немецкого взаимодействия в конце XVII – середине XVIII вв. с учетом достижений в различных социогуманитарных дисциплинах: искусствоведения, истории военного дела, истории науки, истории образования, истории педагогики и др.
2. Раскрыт комплекс историко-контекстуальных обстоятельств, способствовавших повышенному интересу России к взаимодействию с немецкой культурой в ходе процесса европеизации России.
3. Рассмотрена динамика русско-немецких культурных связей, начиная с IX–XVII вв., включая период существования Московской слободы как центра русско-германского культурного взаимодействия XVII в.
4. Выявлено культурно-историческое значение русско-немецкого диалога в формировании зрелищного, музыкального и литературного искусства в России, что выразилось в органичном включении системы барокко, а позже классицизма в русский культурный текст.
5. Проанализирован вклад немцев в трансляцию европейских идей, оказавших влияние на формирование изобразительного искусства и становления художественного образования в России.
4. Раскрыто содержание русско-германского диалога в конце XVII – середине XVIII вв., который во многом определил архитектурный облик Санкт-Петербурга и способствовал маркированию культурного пространства

города, что нашло воплощение в топонимике и структуре территорий расселения экспатов.

5. Раскрыта ключевая роль русско-германского взаимодействия в становлении и дальнейшем развитии начального и среднего образования в конце XVII – середине XVIII вв., ставшего основой начальной школы в России в целом.

6. Процесс генезиса академических институций, ставших центрами просвещения и науки, а также значимыми доминантами культурного пространства России и символами переходности эпохи, раскрыт в контексте русско-немецких связей конца XVII – середины XVIII вв.

Положения, выносимые на защиту.

1. Русско-немецкое культурное взаимодействие в конце XVII – середине XVIII вв. целесообразно охарактеризовать с позиции межкультурного диалога, имеющего многовекторную направленность: в сфере образования, науки, военного дела, художественной культуры. В рамках данного диалога, вошедшая в полосу преобразований Россия, воспринимавшая европейский опыт, осуществляла данный процесс во многом при посредничестве немецкой культуры.

2. Русско-германское взаимодействие, предшествовавшее установлению прочных связей и их интенсификации в конце XVII – середине XVIII вв., прошло несколько этапов вплоть до конца XVII в.: «Киевский» период (X–XII вв.) – спорадические связи, связанные с генезисом культурного взаимодействия России и Германии (целью которых было утверждение равноправных отношений Киевской Руси со средневековыми европейскими монархиями); «Новгородский, или Ганзейский, период» (XII–XV вв.) – время активизации и расцвета культурных связей в результате торгового взаимодействия, сопряженное с различными военными конфликтами и межкультурными противоречиями; «Московский период» (XV–XVII вв.). – начало интенсификации культурных связей, обусловленное необходимостью строительства новой государственности и привлечения европейских мастеров на службу к русскому царю, сопровождавшееся ограничениями в сфере вероисповедания экспатов.

3. Русско-немецкие культурные связи в конце XVII – середине XVIII вв. приобретают характер интенсивного развития и многомерности, что обусловлено рядом факторов: реформаторскими устремлениями Петра I; нехваткой высококвалифицированных кадров в различных сферах жизни – армии, медицине, образовании, художественной культуре и т.д.; наличием в стране немецкого населения, компактно проживавшего в Немецкой слободе Москвы и других регионах и особенностями ее социального состава; сложной геополитической обстановкой в Германских землях (раздробленностью страны, экономическим упадком), что приводило к заинтересованности немецких специалистов в службе при российском дворе, позволявшей делать карьеру и получать достойное материальное поощрение; законодательными актами, изданными царем и гарантировавшими

представителям неправославной церкви комфортное проживание и работу в России.

4. Русско-немецкое взаимодействие обеспечило появление первого профессионального театра, заложило основу дальнейшего интенсивного сотрудничества в области зрелищных искусств. Со времени правления Петра I и появления новых форм общественной жизни (ассамблей, балов, фейерверков, торжественных процессий и т.д.) зрелищные виды искусства, в первую очередь театр, служат не столько увеселению, сколько становятся «транслятором» новой государственной политики и идеологии. В дальнейшем в 20-40-х гг. XVIII в. активная гастрольная деятельность немецких трупп, способствовала знакомству русской публики с эстетикой классицизма, приобщая русских зрителей к просветительскому дискурсу, посредством знакомства с драматическими произведениями, а также стимулировала переводческую литературную деятельность (пьес, поэм, повестей, новелл и т.д.). Русско-немецкий театральный диалог во многом способствовал появлению национального русского театра в правление Елизаветы Петровны.

5. Русско-немецкий диалог переходного периода стимулировал распространение немецких литературных произведений в России, что привело к проникновению литературы «барокко» с присущей ей аллегоричностью, переосмыслением античных мифов, формированию «нового» героя, который достигает успеха благодаря личным качествам, а не происхождению. Также знакомство с творчеством немецких поэтов, способствовало рождению собственной поэтической традиции. Благодаря деятельности немецких литераторов в XVIII в. в Европе меняется образ «варварской» России, сформированный в предыдущие столетия, и активно создается «новый, просвещённый, образ России», что поддерживается русским двором и лично царем.

6. Трансформации русского изобразительного искусства, произошедшие в XVIII в., были в существенной мере обусловлены влиянием европейской, в том числе немецкой, художественной культуры. В результате русско-немецкого художественного диалога, в русском изобразительном искусстве появляется новая живописная техника (использование масляных красок, применение прямой перспективы, построение композиции, детализация фона), а также новая жанровая тематика – портрет, – обусловленная интересом к личности.

7. Русско-немецкое взаимодействие оказало значимое влияние на генезис культуры Санкт-Петербурга. Немецкая диаспора сформировала в Санкт-Петербурге особую топонимику и архитектуру Петербурга, сформировала городские «символаты»: центр города – «престижный» левый берег, где селилась немецкая знать, научно-образовательный центр – стрелка Васильевского острова и ближайшие к ней территории, Литейный проспект – мастеровой центр, где селились в основном ремесленники и торговцы, а также военные низших чинов. Центром диаспоры стали лютеранские

общины и церкви, которые участвовали как посредники в русско-немецком диалоге, развернутом в двух аспектах – «внешнем» и «внутреннем». «Внешний» диалог проявлялся в знакомстве с архитектурой и оформлением лютеранского храма, его стилистическими и эстетическими особенностями, эксплицитно отражавшими религиозное мировоззрение немцев. Посредством «внутреннего» диалога транслировались культурные ценности и смыслы: религиозная этика, трудовая этика, рационализм и т.д.

8. Школьное образование в России в конце XVII – начале XVIII вв. сформировалось при непосредственном участии немецких наставников и при содействии Академии наук, основной штат которой также составляли выходцы из германских земель. В развитии школьного образования выделяются два основных этапа: первый – период конца XVII – первой четверти XVIII вв. (время появления первых светских школ, гимназий, технических училищ и академических учреждений), второй период – 1730-1755 гг. – возникновение закрытых сословных дворянских учебных заведений. Среди факторов, обусловивших возникновение сети школьных учебных заведений, возглавляемых немцами, зачастую находящихся при лютеранских храмах, можно выделить следующие: необходимость сохранения и трансляции культурного наследия; потребность русского государства в подготовке квалифицированных кадров и знание иностранных языков, которые можно было наиболее эффективно освоить именно в школах, руководимых немцами и адаптировавших характерные для Германских земель школьные программы, в частности педагогическую практику А.-Г. Франке. В результате активного участия немецких специалистов в формировании школьной системы образования и освоения инокультурных достижений произошел культурно-образовательный синтез, ставший основой для формирования отечественной системы образования.

9. Различные уровни русско-немецкого взаимодействия определили основные тенденции развития образовательных и научных институтов России в XVIII в. Инициатором появления учебных и научных организаций различного уровня стал Петр I., который сумел аккумулировать позитивный европейский академический опыт и применить его для нужд российской государственности. Атрибутом новой России стала Академия наук, которая, с одной стороны, являясь центром просвещения и науки, с другой – стала символом перехода от средневековья к Новому времени, постепенно приобретая черты топоса науки. В данный период между Россией и Германией установились кросскультурные связи, обусловленные межкультурным обменом и обучением русских студентов в Германии, которые, в свою очередь, определили формирование нового «просвещённого» имиджа России.

Методология исследования. Теоретико-методологический аппарат исследования, строится на использовании ряда концепции и подходов:

Концепции межкультурного взаимодействия, разрабатывавшиеся в работах: Г.А. Аванесовой, А.И. Арнольдова, С.Н. Артановского,

О.Н. Астафьевой, М. М. Бахтина, И.М. Быховской, О.И. Горяиновой, Т.Г. Грушевицкой, Б. С. Ерасова, М.С. Кагана, А.С. Кармина и др.

Диалогического подхода, представленного в исследованиях М.М.Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, Б.С. Ерасова, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, С.Т. Махлиной, А.П. Садохина и др., на основе которого показано, что диалог как одна из форм межкультурного непосредственного или опосредованного взаимодействия, приводит к тому, что в результате взаимодействия представителей различных ценностных систем, происходит процесс постижения смыслов «чужой» культуры, что, в свою очередь, обогащает носителей взаимодействующих культур. При анализе русско-немецких культурных связей диалогический подход показывает, каким образом шла трансляция и адаптация культурных смыслов различных цивилизаций.

Семиотического подхода, разработанного в трудах Ю.М. Лотмана используемого для анализа русско-немецкого взаимодействия, конструировавшего особое культурное пространство.

Концепции переходности, сформулированной в работах О.Н. Астафьевой, И. Валлерстайна, В.В. Васильковой, М.С. Кагана, С.П. Капицы, С.П. Курдюмова, И.В. Леонова, Ю.М. Лотмана, Е.А. Сайко и др. позволяющей рассмотреть русско-немецкие культурные связи конца XVII–XVIII вв. в контексте переходных процессов от средневековья к Новому времени.

Также **методами исследования** стали:

проблемно-хронологический – при изучении динамики развития русско-немецких культурных связей;

метод периодизации – для выявления этапов смены форм и видов русско-немецких культурных контактов и определения их зависимости от того или иного внешнего или внутреннего воздействия;

генетический – при исследовании влияния русско-немецких культурных связей на формирование новых форм в развитии русской культуры – образования и художественной сферы;

метод сравнительного анализа – в изучении специфики восприятия русско-немецкого взаимодействия как в России, так за рубежом.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что

– использованный в исследовании комплекс теоретико-методологических подходов к анализу межкультурного взаимодействия России и Германии может быть применены при изучении проблем межкультурных связей различного уровня;

– данная работа, опираясь на различные методологические концепции, является комплексным исследованием русско-немецких культурных связей конца XVII – середины XVIII вв., в результате которых происходят существенные социокультурные трансформации многих сфер русской культуры;

– в работе прослежены основные каналы и формы межкультурного взаимодействия России и Германии в конце XVII – середине XVIII вв. в художественной и научно-образовательной сферах, во многом приведшие к изменению культурного вектора развития России.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы при изучении дальнейших этапов русско-немецкого культурного взаимодействия, а также при составлении учебных курсов по специальным культурологическим дисциплинам, в том числе по проблемам межкультурной коммуникации, истории культуры России, межкультурного диалога и т.д.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения, изложенные в диссертации, посвященные становлению и развитию русско-немецких культурных связей конца XVII – середины XVIII вв., соответствуют пунктам паспорта специальностей научных работников 24.00.01 Теория и история культуры (исторические науки, искусствоведение, культурология): п. 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм. П.1.9 Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; п. 1.10. Принципы периодизации и основные периоды в историческом развитии культуры; п. 1.24. Культура и коммуникация; п. 1.28. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры. Основные положения были изложены в докладах на научно-исследовательских конференциях:

– Международный форум «Территория культуры», секция «Вопросы культуроведения и социокультурного проектирования», Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики» (Санкт-Петербург, 15-16 апреля, 2021). Тема доклада: «Немецкая слобода» в культуре России XVII в.;

– VI Международная научно-практическая конференция «Культурное пространство: генезис и трансформация» (Санкт-Петербург, 29 октября, 2021 г.). Тема доклада: «Академия наук в культурном пространстве Санкт-Петербурга в XVIII в.;

– Республиканская научно-практическая конференция школьников, студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых по теме «Семиотика языка, литературы и культуры», посвященная 100-летию известного ученого, педагога, литературоведа и культуролога, основателя Московско-Тартусской семиотической школы Юрия Михайловича Лотмана (Якутск, 11 февраля 2022 г.). Тема доклада: «Немецкий текст» в культуре Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в.».

– XIII Всероссийская научная конференция «Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России» (Санкт-Петербург,

11 марта 2022 года). Тема доклада: «Лютеранские церкви Санкт-Петербурга – как социокультурные центры немецкой диаспоры»;

– Международная научная конференция «Домашняя повседневность населения России: история и современность» (Санкт-Петербург, г. Пушкин, 7-9 апреля 2022 г.). Тема доклада: «Пастор А. Ф. Бюшинг и Петришуле в культурном пространстве Санкт-Петербурга»;

– Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики» (Санкт-Петербург, 15-16 апреля, 2022), Тема доклада: «Рисовальная палата в становлении художественного образования в России».

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Текст диссертации состоит из введения, 3 глав, разбитых на параграфы, заключения и списка использованной литературы, содержащего 270 наименований, из них 9 источников на иностранных языках. Объем диссертационного исследования составляет 231 страницу, из них список литературы представлен на 26 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, а также источниковая база, обозначены объект, предмет, хронологические рамки исследования, осуществлена постановка цели и задач. Раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы диссертации *«Формирование и развитие межкультурного диалога России и Германии в IX первой половины XVIII вв.»* посвящена анализу проблемы межкультурных связей; также в разделе осуществлена репрезентация методологических основ исследования. Рассмотрены основные исторические периоды межкультурного взаимодействия России и Германии в IX первой половины XVIII вв.

В первом параграфе *«Теоретико-методологические основы исследования русско-немецкого культурного взаимодействия»* дана характеристика теоретико-методологического инструментария диссертации. Культурные связи рассматриваются как результат конструктивного непосредственного взаимодействия носителей различных религиозных, этнических ценностей, норм, паттернов, в результате которого вырабатываются модели приемлемого для всех поведения и эффективного взаимодействия.

В параграфе анализируются понятия «взаимодействие культур», «диалог культур», «культурные контакты». Под «взаимодействием культур» в работе подразумевается специфический тип непосредственных отношений, влияний и изменений, сложившийся между культурами, результатом

которого становятся социокультурные трансформации и сдвиги, формирующие новые ценностные смыслы. «Диалог культур» подразумевает обмен различного уровня ценностями (духовными, материальными, социальными, эстетическими, религиозными и т.д.), что приводит к синтезу культур, результатом чего становится актуализация новых культурных форм, которые затрагивают глубинные уровни в системе ценностей или обрете жизни людей.

В параграфе исследуются процессы аккультурации, которая может протекать в различных формах: культурной экспансии, культурной диффузии или культурного конфликта. В работе делается акцент на изучении проблем культурного взаимодействия, нередко сопровождаемого противоречиями и конфликтами, связанными с различными ценностями и нормами носителей культуры, имеющих специфическое национальное сознание, создающее барьеры для эффективного культурного общения. Адаптация как часть аккультурации представляет собой сложный процесс, основанный на постепенно нарастающей привычке к новой обстановке, так как любому человеку присуще приспосабливаться к непривычным для него условиям жизни.

Исследуемый в параграфе феномен переходности обладает характерными типологическими чертами, актуальными для первой половины XVIII в., и характеризуется качественной сменой социокультурной ситуации и культурных парадигм. Именно в таких условиях происходит процесс взаимодействия и взаимопознания русской и немецкой культур в конце XVII – первой половине XVIII вв.

Анализ основных подходов к понятию «культурное пространство» и механизмов его организации приводит к осмыслению культурного пространства как особого бытия культуры, наполненного особыми знаками, символами (символатами), смыслами, где разворачивается осуществление творческого потенциала человека, посредством его бесконечного созидания, создания «текстов культуры».

Во втором параграфе *«Зарождение и основные исторические этапы русско-немецкого взаимодействия (IX – первой половины XVII вв.)»* представлена периодизация русско-немецких культурных контактов, осуществляемых вплоть до конца XVII в., дана их краткая характеристика.

Первый период, условно обозначаемый как «Киевский», датируется X–XII вв. Значимый факт данного периода – христианизация Руси, что дало киевским князьям возможность налаживать контакты, в том числе посредством династических браков, с набирающими силу государствами Европы, а также заключать временные военные союзы против язычников Пруссии, Литвы и др.

Второй период, «Новгородский, или Ганзейский», может быть датирован XII–XV вв. Основными характеристиками данного периода становится то, что на фоне упадка большинства русских княжеств в период монголо-татарского ига относительное благополучие Новгорода,

обусловленное вхождением вольного города в Ганзейский союз, обеспечивало постоянство связей с крупными городами Европы. Кроме того, данное время окрашено противостоянием попыткам ре-христианизации (католицизации) северо-западных русских земель усилиями военизированных духовно-рыцарских орденов (Орден меченосцев, Тевтонский орден), стремившихся воспользоваться временной слабостью Руси и расширить владения Римско-католической церкви.

Рассматриваемый период также характеризуется расцветом Новгорода: активно приглашаются немецкие мастера, русские студенты направляются на учебу в германские университеты, католическая литературно-письменная традиция активно проникает в интеллектуальную среду Новгорода. При посредстве немецких книгопечатников, прибывавших в Новгород, католическая культура проникала в новгородскую интеллектуальную среду и влияла на формирование православной литературы в конце XV в.

Третий период, «Московский», датируется XV–XVII вв. и связан с освобождением Руси от монголо-татарского ига, «собираанием земель русских» Иваном III и постепенным возвышением Московского княжества, а затем и царства (при Иване IV Грозном). Характеризуется данный период активным приглашением европейских специалистов с целью в кратчайшие сроки преодолеть отставание Руси от европейских государств после разорительного периода ига.

В параграфе отдельно исследуется вопрос существования Немецкой слободы в Москве допетровской эпохи (XVI–XVII вв.), заселенной по приказу Ивана IV пленными немцами и другими иноземцами, захваченными в ходе Ливонской войны. Значительные социально-экономические послабления обитателям слободы со стороны русских монархов позволили иноземцам сохранить на новой родине свои традиции, уклад, вероисповедание, одежду, язык. Связи москвичей с экспатами способствовали восприятию русскими европейской культуры. Проживая длительное время внутри русской культуры, европейские мигранты воспринимали черты менталитета, характерные для жителей своей новой родины – становились хлебосольными, «верой и правдой» служили России.

Во второй главе *«Русско-немецкое взаимодействие в сфере художественной культуры в конце XVII – второй половине XVIII вв.»* характеризуются различные формы художественного взаимодействия между Россией и Германией.

Первый параграф *«Русско-немецкие культурные театральные, музыкальные и литературные связи в конце XVII – второй половине XVIII вв.»* рассмотрен с позиции переходности эпохи, когда происходит смена социокультурных парадигм в результате перехода от Средневековья к Новому времени, и открытости культуры России, что приводит проникновению феноменов европейской культуры, меняющих мировоззрение и жизненный уклад русского человека. В частности в Россию проникают идеи рационализма, эстетика барокко и т.д. В ходе культурного

диалога с западноевропейской традицией происходит культурный синтез, сопровождаемый трансформацией традиционной русской культуры и адаптации западноевропейских ценностей на русской почве.

Важной вехой в русской художественной культуре становится стремление к созданию профессионального театра, у истоков которого стояли немцы, служившие при дворе Алексея Михайловича: первые постановки осуществил пастор Немецкой слободы И. Г. Грегори (1631–1675). Именно под его руководством появилась первая профессиональная театральная труппа России.

Создание по указу Петра I государственного публичного театра имело целью пропаганду государственных реформ, для чего в Россию приглашается странствующая немецкая труппа И. К. Кунста (ум. 1703) – приверженца И. Фельтена (1644–1692) – знаменитого европейского реформатора сцены, создавшего театральное направление «Haupt und staatsactionen» («Основные и государственные действия»). Идея И. Фельтена о необходимости смены буффонады и патетики на передачу истинных чувств и действий героев привела к серьезной реформе театра в Европе. В силу ряда причин (непопулярность немецкоязычного репертуара) осуществить задуманную реформу Петру I не удалось.

В 1730–1740-х гг. возрождение театра в России при Анне Иоанновне связано с идеей прославления монархии (*für Repräsentativ* — «представительный»). С этой целью приглашается профессиональная немецкая труппа К. Нейбер (1697–1760), опиравшейся на просветительские идеи Х. Готшеда (1700–1766) – последователя Лейбница и Вольфа, – пытавшегося адаптировать философские принципы для литературных произведений. Так в русское общество пришла эстетика европейского классицизма, заложившая основы новой художественной системы, превратившей в итоге «простецкие» зрелища в высокое театральное искусство.

При Елизавете I предпочтение отдается французским и итальянским театральным коллективам. В этот период важную роль играла труппа И.К. Зигмунда, оказавшая существенное влияние на деятельность русских любительских трупп – «охотников», постепенно преобразовывавшихся в полупрофессиональные партикулярные труппы, ставившие сценки комического характера.

В ходе русско-немецкого культурного взаимодействия зарождалась профессиональная музыкальная традиция России. В петровское время проходили органные концерты братьев Иоганна и Андреаса Гюбнеров. При Анне Иоанновне в России гастролировали знаменитые оперные певицы Элеонора и Итерштедт, флейтист Фогель; скрипач и инструменталист И. Вильде; арфист Лоренц из Силезии, виртуоз-фаготист Цан и др. Русские музыканты также гастролировали в Европе, например, популярный русский бандурист, лютнист и певец Т. Белоградский.

Еще один фактор в развитии русско-немецкого диалога переходного периода – распространение немецкой литературы. Благодаря личному интересу Петра I к переводу зарубежных книг русская национальная элита стала приобщаться к западноевропейской, в том числе и немецкой литературе, в частности познакомилась с эстетикой и идеологией литературы барокко.

Благодаря обширным публикациям немецких авторов (Г. Гюйсен, Ю.Г. Рабенер, Д. Фасман, Х. Штиффа, П. Марпергер, К.Ф.И. фон Мюнхгаузен) немецкие читатели также знакомились с культурой России.

Во втором параграфе *«Русско-немецкий диалог в сфере изобразительного искусства в конце XVII – второй половине XVIII вв.»* рассматривается взаимодействие в сфере художественной культуры в двух направлениях – в рамках художественного образования и в сфере организации художественного пространства России.

В живописи конца XVII в. одним из основных жанров в России становится портрет. В результате русско-немецкого художественного диалога немецкие мастера познакомили русских с новой живописной техникой, характерной для западноевропейской живописи: использование масляных красок, применение прямой перспективы, построение композиции, детализация фона и т.д. Прижизненные портреты князя В.В. Голицына, царицы Марфы Матвеевны (урожденной Апраксиной) кисти В. Иоганна стали первыми реалистичными светскими портретами в России.

Интенсивность русско-немецкого взаимодействия в сфере художественной культуры возрастает многократно в эпоху Петра I. Формирование новых жанров в живописи, графике, архитектуре, скульптуре и декоративно-прикладном искусстве требовало соответствующих иностранных мастеров, среди которых И. Г. Таннауэр, и Г. Гзель, братья Гроот. В частности, И.Г. Таннауэр перенес в русскую культуру характерные для европейской живописи приемы барокко, выраженные в пафосности изображения, энергичных, пышных формах, ярких светотеневых контрастах.

Еще одной из форм художественного взаимодействия России и Германии можно считать становление гравюры на металле как самостоятельного жанра. По приглашению Петра I в Россию приезжают иностранные мастера, среди которых А. Шхонебек, П. Пикарт, И. Бликлант, Г. Дебит, которые обучают данной технике русских мастеров. В 1698 г. в Оружейной палате была организована «мастерская для печатания светских гравюр».

В результате изменений петровской эпохи трансформацию претерпели ювелирные техники (в русский декор органично входит барочный орнамент, распространяется портрет на эмали, гравировки и др.) В этот период работали немецкие мастера: А. Клерк, И.-Б. Байер, П. Мент, А. Ориот, А. Бернет, Г. Колер.

Третий параграф *«Вклад немцев в формировании архитектурного пространства Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в.»*

характеризует деятельность немецкой диаспоры в формировании архитектурного облика Санкт-Петербурга.

При строительстве новой столицы – Санкт-Петербурга – возросла потребность в профессионалах в различных областях, что обусловило приток иностранцев в город на Неве. С этого периода начинает формироваться особый «культурный ландшафт» Санкт-Петербурга, и «немецкий элемент» органично входит в петербургский «культурный текст».

Благодаря архитектонике городских локусов в «петербургском тексте» появляются места, связанные с деятельностью знаменитых немцев петровской эпохи. Именно немецкая диаспора Санкт-Петербурга на начальном этапе формирования городского пространства во многом конструировала символические координаты (символаты) Санкт-Петербурга: «престижный» левый берег, в будущем – символ власти императорской России; «научно-просветительский центр» – стрелка Васильевского острова и ближайшие к ней территории, где появится здание Академии наук и первый музей страны – Кунсткамера, «мастеровой район» – окрестности Литейного проспекта, где селилось менее знатное и небогатое немецкое население (мастеровые, мелкие офицерские чины, бюргеры).

Лютеранские церкви также стали частью архитектурного пространства Санкт-Петербурга. Немецкие общины располагались рядом с храмами – центрами духовной жизни экспатов, способствовавшими максимально эффективной адаптации в новой культурной среде, конструировавшими уникальное мультикультурное пространство Санкт-Петербурга XVIII в. Среди самых известных храмов данного периода: церкви Св. Петра (Петрикирхе), Св. Анны, Св. Екатерины и Св. Михаила.

Важную роль в сохранении и развитии архитектурного ландшафта Санкт-Петербурга как столицы сыграл Граф Бурхард Христоф (Христофор Антонович) фон Миних (1683–1767), анализу деятельности которого в параграфе уделяется отдельное внимание.

Третья глава *«Формы русско-немецких культурных связей в конце XVII – второй половине XVIII в. в научно-образовательном процессе»* посвящена вопросу становления и развития системы образования в России, а также русско-немецкому диалогу в сфере науки.

В параграфе *«Становление системы начального и среднего образования в России в контексте русско-немецкого культурного диалога»* отмечается, что важным каналом межкультурного взаимодействия России и Германии в социокультурной сфере становится образование, так как именно в данной сфере происходит трансляция не только знаний и идей, но аксиосферы, осуществляется знакомство с культурными кодами и мировоззренческими ориентирами.

В конце XVII – в начале XVIII вв. при непосредственном участии немцев началась осуществляться образовательная реформа. Систему обучения, сложившуюся в конце XVII – в начале XVIII вв., можно разделить на неинституциональные и институциональные и формы образования.

Первая – домашнее, частное обучение, – не контролировалась государством. Институциональные формы – различные частные школы и учебные заведения при лютеранских церквях, школы под патронажем государства, учебные заведения при академических учреждениях. Так, к концу XVII – первой четверти XVIII вв. в Москве находились школы Св. Михаила (1602), Св. Петра и Павла (1626). В 1704 г. появилась «Школа пастора Глюка», которая стала ярким примером работы по созданию немецкой системы начального образования.

Основой образовательной реформы в формировавшихся немецких школах послужила система образования, разработанная А.-Г. Франке (1663–1727). Ее идеологической основой стал пиетизм Ф.Я. Шпенера (1635–1705). А.-Г. Франке сделал своим принципом создание новой европейской школы, для которой были характерны: забота о сиротах; образование девочек; подготовка педагогических кадров; распределение учащихся по классам в зависимости от их успеваемости и т.д. Система А.-Г. Франке нашла свое воплощение в старейшей школе Санкт-Петербурга, основанной при лютеранском приходе Св. Апостолов Петра и Павла – «Петришуле».

Еще один тип учебных заведений, возникший в это время – гимназии при крупных научных центрах. В 1724 г. при Академии наук была учреждена *Академическая Гимназия* – одно из первых общеобразовательных средних учебных заведений для мальчиков свободных сословий. Такие гимназии готовили молодёжь к поступлению в университет. Гимназия начала работу в 1726 г., а ее первым ректором был – академик Г.З. Байер.

Кроме академической гимназии немцы сыграли существенную роль в появлении профессиональных «реальных училищ», осуществлявших подготовку специалистов для военных и гражданских нужд. Среди самых известных школ, в которых преподавали иностранцы и немцы были Артиллерийская (1701 г.), Медицинская (1707 г.), Инженерная (1712 г.), Хирургическая школа (1707), Горная при Олонских заводах (1716 г.).

Становление профессиональной художественной системы образования, также связано с деятельностью немецких специалистов. В стенах Академии наук возник штат художников, решавший прагматические задачи: изготовление приборов, создание иллюстраций флоры и фауны, картографирование, зарисовки в анатомическом театре, обучение рисованию в гимназии. К 1726–1730-х гг. в Академии наук появились художественные мастерские («художественные палаты») – Инструментальная, Гравировальная, Ландкартная, и позже Рисовальная. В 1738–1740-х гг. благодаря деятельности руководителей и мастеров художественных мастерских – Б. Тарсия, Г. Гзеля, И. Э. Гриммеля – начинается процесс формирования профессионального художественного обучения.

Важным историческим этапом становятся 1730–1755 гг., когда возникают закрытые сословные дворянские учебные заведения, где немецкое влияние было также весьма существенным. Указом императрицы Анны Иоанновны в 1731 г. был создан Сухопутный шляхетный кадетский корпус,

где преподавали знаменитые академики Петербургской Академии наук – Г. В. Крафт, Г. Ф. Миллер и др.

В параграфе *«Роль немцев в формировании академической науки и высшего образования в России в конце XVII – второй половине XVIII вв.»* рассматривается вклад немецких специалистов в становлении академической науки России. Процесс формирования европейской академической традиции послужил образцом для складывания российских академических и образовательных структур.

В XVIII столетии «символатами» Нового времени становятся «наука» и «образование» во всех проявлениях, в том числе в институциональной форме – академии, университеты, гимназии. Академическое учреждение, подобное европейским, планировал открыть и в России Петр I после личного знакомства с европейскими академиями. Приглашение германских ученых для работы в России имело ряд причин: географический фактор – многие из них были выходцами из прибалтийских территорий; заинтересованность немцев в службе при русском дворе; личное знакомство и переписка Петра I с величайшим философом и ученым эпохи Просвещения Г. В. Лейбницем (1646–1716).

В 1724 г. был предложен проект Положения об Академии наук, официальное открытие которой состоялось только после кончины Петра I в конце 1725 г. Первое публичное заседание Академии открыл знаменитый физик и математик Г. Б. Бильфингер (1693–1750). Возглавил академию учёный личный лейб-медик императора Л. Блюментрост (1692–1755). Устройство академии напоминало структуру Берлинской Академии, учрежденной в 1700 г. бранденбургским курфюрстом Фридрихом I при непосредственном участии Г. Лейбница.

В XVIII в. почетными членами Российской Академии и ее членами-корреспондентами стали более 160 иностранных ученых (Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж. Даламбер, К. Линней, Б. Франклин и другие). В свою очередь, почетными членами зарубежных академий стали Л. Эйлер, М.В. Ломоносов, И.И. Лепехин, С.Я. Румовский, П.С. Паллас.

В структуре Академии наук находилась библиотека и первый российский музей – Кунсткамера, ставшие основой библиотечного и музейного дела в России.

Одним из важных каналов русско-немецких культурных связей в конце XVII – начале XVIII вв. стали учебные стажировки русских стипендиатов – «пенсионеров» – в университетах Германии. В начале XVIII в. в университет в Галле отправились дети российских дворян – Ф.М. Апраксина, И.М. Головина, Я.Ф. Долгорукова и др. К началу 1722 г. в Галле обучалось 19 русских студентов, а к 1750 г. – 34.

В царствование Анны Иоанновны в 1736 г. по инициативе Академии наук были отправлены на учебу в Марбургский университет русские «пенсионеры» – М.В. Ломоносов, Д.И. Виноградов, Г.У. Райзер.

Именно при Петре I начинает развиваться фундаментальная наука и формируются различные области научного знания, которые также обязаны вкладу немецких ученых. По приглашению Петра I в Петербург прибыл И.Х.Буксбаум (1694–1730) – немецкий естествоиспытатель, занимавшийся ботаникой при медицинской коллегии Академии наук. Он опубликовал первый ботанический труд в России – «Сотня малоизвестных растений, излучавшихся близ Константинополя и на Востоке» («Centuria»), и заложил основу гербария Академии наук.

Академия наук в 1729 г. организовала научную экспедицию на Камчатку (Первая камчатская экспедиция). Ее возглавил датский путешественник и исследователь В. Беринг (1681–1741), который прошел через пролив, позже названный в его честь, доказав, что Азия не имеет сухопутного соединения с Америкой.

Отдельное внимание в Академии наук было уделено формированию математического знания: развитию высшего математического знания способствовало приглашение крупных ученых из Европы – Л. Эйлера, Д. Бернулли, Х. Гольдбаха.

Еще одной вехой русско-немецких связей стало формирование фармацевтической и медицинской наук. С конца XVI в. интенсивно работает Аптекарский приказ, в компетенцию которого входил контроль за квалификацией врачей и аптекарей, контроль за составом лекарственных средств и т.д. В 1672 г. в Москве в Китай-городе на Ильинке была открыта «Новая» (Нижняя) царская гостинодворская аптека свободно торговавшая лекарствами, обслуживая все чины и сословия. Ее первый управляющий – «инспектор-надзиратель» И. Гутменш.

И. Д. Блюментрост разработал проект медицинской реформы, предложив заменить Аптекарский приказ Медицинской коллегией. Он стал автором первого наставления для военных врачей России. Именно идеи И.Д. Блюментроста легли в основу будущей «Канцелярии Главной Аптеки» (1714) – позже, с 1721 г., Медицинской канцелярии, которой подчинялись госпитали, аптеки и производство лекарственных препаратов, обучение в медицинских школах и т.д.

Весьма значительно наследие первых профессиональных историков-немцев, работавших в Петербургской Академии наук XVIII в., стоявших у истоков формирования профессионального исторического и историографического знания. Существенный вклад в развитие российской исторической науки внесли Г. З. Байер (1694–1738), Г. Ф. Миллер (1705–1783), начавшие свою деятельность в первой половине XVIII в.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
(общий объем 2,8 п.л.)

Публикации в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Довгарь, О. В. Вклад немцев в формирование педагогической культуры России в первой половине XVIII века / О. В. Довгарь // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. – № 4(49). – С. 45-51.

2. Довгарь, О. В. Академия наук в культурном пространстве России первой половины XVIII в / О. В. Довгарь // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 1(93). – С. 105-109.

3. Довгарь, О. В. Лютеранские церкви Санкт-Петербурга в русско-немецком культурном диалоге первой половины XVIII в / О. В. Довгарь // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2022. – № 1(15). – С. 38-45.

Публикации автора в других научных изданиях:

4. О. В. Довгарь. Вклад Б. Х. фон Миниха в сохранение и развитие Санкт-Петербурга / О. В. Довгарь // Молодежный Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. – № 4(49). – С. 150-153.